

Когда пришла очередь Шэнь Цяо садиться перед зеркалом, он по привычке поднял голову и взглянул на визажиста.

— Хм? Почему опять ты?

Чэнь Цзямин закатил глаза:

— Что значит опять я? Мои друзья не справляются, вот и попросили меня помочь.

Сидевший рядом визажист, услышав это, пояснил:

— Не волнуйся, Сяо Мин — настоящий профессионал. — А затем добавил, обращаясь к Чэнь Цзямину: — Как закончу сегодня, переведу тебе щедрый гонорар.

Шэнь Цяо, витавший в облаках, невпопад спросил:

— Сяо Мин? Кто такой Сяо Мин?

Чэнь Цзямин наградил его в отражении зеркала уничтожающим взглядом.

Сосед-визажист понял, что сболтнул лишнее, поспешно прикрыл рот рукой и нацепил фальшивую улыбку:

— Я имел в виду Цзямина. Совсем забыл, что он сменил имя.

— Сменил имя?

Разве это не обычное дело? Разве не все берут себе звучные сценические псевдонимы?

Визажист не унимался:

— Мы с Цзямином из одной деревни, знакомы сто лет. Тогда он еще не менял имя, и девчонки, когда слышали его, просто с ума сходили от смеха.

Шэнь Цяо присмотрелся к визажисту.

Тоже мужчина, одет вычурно, лицо выбелено, брови подкрашены в коричневый. Если приглядеться, в его лице было что-то странное, будто под кожей что-то спрятано — щеки неестественно раздувались.

Да и манера речи отдавала чем-то язвительным.

Шэнь Цяо снова взглянул в зеркало на лицо Чэнь Цзямина — тот уже буквально почернел от злости.

Атмосфера стала неловкой. Шэнь Цяо хотел промолчать, но визажист явно вошел во вкус:

— Ты ведь не знаешь его настоящего имени, а оно...

В следующую секунду у визажиста зазвонил телефон, и он, ответив, вышел из комнаты.

Чэнь Цзямин выудил из кучи баночек флакон с тональным кремом.

— Видишь этот крем? — спросил он.

Шэнь Цяо не понял:

— Вижу, и что?

Чэнь Цзямин открыл флакон и мазнул на тыльную сторону ладони — на белой коже остался отчетливый темный след, словно он в саже испачкался.

Он прошептал Шэнь Цяо на ухо, угрожающе сверкнув глазами:

— Сплетни тебя в могилу сведут. Еще раз откроешь рот — размажу это по твоей физиономии.

Шэнь Цяо, сидя в кресле, вжал голову в плечи.

Впрочем, далее Чэнь Цзямин, как обычно, продемонстрировал высокий профессионализм, хотя в выборе теней для век у них возникли разногласия.

— Попробуй этот розово-бежевый оттенок, по-моему, отлично.

Шэнь Цяо покачал головой:

— Слишком ярко, нет?

— Тогда этот, оранжевый?

Шэнь Цяо снова помотал головой.

— А синий? Очень самобытно.

— Можно вообще без теней? Выглядит как-то жеманно.

Чэнь Цзямин зыркнул на него и прошипел:

— Посмотри на остальных, а потом подумай еще раз.

Шэнь Цяо огляделся.

Все как один были покрашены стандартными розовыми тенями — модный нынче цвет, который на деле мало кому идет. Из-за него у всех глаза казались опухшими, а в сочетании с недосыпом это выглядело просто невыносимо.

Шэнь Цяо сглотнул, но упрямо пробормотал:

— Все равно не хочу тени.

Чэнь Цзямин вспыхнул:

— Еще слово, и намажу черными!

Услышав это, Шэнь Цяо неожиданно кивнул:

— Ну давай черные.

Чэнь Цзямин: ...

В представлении Шэнь Цяо черный — это круто и мужественно, а в представлении Чэнь Цзямина — это субкультура и дурновкусие.

В итоге Чэнь Цзямин сдался и сделал ему легкие смоки-айз с блестками, выглядело это довольно вызывающе. Шэнь Цяо, ничего не подозревая, решил, что выглядит очень попанковски, в стиле его любимых рок-звезд. Он остался доволен и даже предложил Чэнь Цзямину сделать совместное фото.

Когда они фотографировались, Шэнь Цяо был ошарашен: Чэнь Цзямин открыл приложение для ретуши, выбрал фильтр, и они появились на экране.

Шэнь Цяо едва не выронил телефон: это вообще человеческие настройки? Я что, похож на человека? Лицо такое узкое, глаза такие огромные, что даже Сунь Укун воскликнул бы: Стой! Мои огненные глаза видят твой истинный облик!

В кадре Чэнь Цзямин хитро спрятался за его спину, вытянув напомаженные губы. Под фильтрами он выглядел как школьник: нежное личико, огромные сияющие глаза.

Старый лис, а притворяется юнцом!

Жаль только, что сам Шэнь Цяо в кадре стал похож на змеелюда.

Волосы ему укладывал другой стилист. В отличие от объемной прически, которую делал Чэнь Цзямин, этот мастер выпрямил его слегка вьющиеся волосы, из-за чего они стали казаться длиннее, и сделал стрижку. Челку разделили на две стороны, открыв острые, красивые брови. У Шэнь Цяо были отличные волосы, черные, как атлас. Финальный результат выглядел весьма художественно, с легким налетом дерзости подиумных моделей, а в движении прическа казалась легкой и живой.

Чэнь Цзямин, красивший в это время стажера неподалеку, глянул на него и не удержался от похвалы, заметив, что новая прическа придает ему сходство с вампиром, что неожиданно хорошо сочетается со смоки-айз, создавая образ меланхоличного злодея.

Шэнь Цяо не придал этому значения: он и раньше носил куда более экстравагантные стрижки, отращивал длинные волосы — кто бы мог подумать? Правда, однажды на дне рождения друга он случайно подпалил их свечой на торте, после чего с тяжелым сердцем отрезал длину и поклялся пользоваться только электронными свечами.

Перед официальной съемкой стажеры в тренировочной форме записали несколько закулисных моментов для основного выпуска. На репетиции присутствовали наставники. Вероятно, желая подчеркнуть свою преданность делу, они внимательно наблюдали за процессом, а после с серьезным видом обсуждали что-то с режиссером.

Ведущий и наставник Е Фаньюнь, пусть и не был самой большой звездой в индустрии, считался популярным молодым актером. Когда-то он был певцом, затем снимался в дорамах, завоевав толпы поклонниц, и теперь считался своего рода маленьким королем, покоровшим и музыку, и кино.

Е Фаньюнь был невероятно красив, одевался модно, создавая образ зрелого, авторитетного наставника. Помимо него, были наставники по вокалу, танцам и рэпу — в основном участники популярных в свое время групп, а также один ветеран эстрады, чья слава осталась в прошлом.

Один из наставников был старшим коллегой Юань Хаокуна по компании. Перед началом записи он подошел к группе Юань Хаокуна, продемонстрировав братское отношение.

Шэнь Цяо стоял в заднем ряду, старательно танцуя и подпевая. Он уже хорошо выучил номер и чувствовал себя перед камерами гораздо увереннее. Он боялся, что после годового перерыва не потянет, но мышечная память не подвела — три года тренировок не прошли даром. Он не думал о камерах, сосредоточившись лишь на том, чтобы довести каждое движение до совершенства.

После съемки этого блока персонал велел им переодеться в другую форму — специальный заказ, в котором они снимались для официальных фото. Фасон был неплох, поэтому все ребята в этой форме выглядели как высокие, статные красавцы, словно ученики элитной заграничной школы.

Шэнь Цяо был в их числе. Без тени смущения полюбовавшись собой в зеркале, он отправился на площадку.

Все заняли свои места в ожидании команды режиссера. Свет погас, в темноте было слышно лишь собственное бешеное сердцебиение. Пальцы непроизвольно сжимались, ладони вспотели. Он знал: первое выступление критически важно, от него зависит, попадет ли он в финальный состав. Или даже займет высокое место.

Будучи сыном главы корпорации Шэнь, он с детства получил элитное воспитание. Разве у него могло не быть амбиций?

Музыка помогла унять удушливое напряжение.

С первыми аккордами сцена начала озаряться огнями. Пол, уставленный светодиодными трубками, создавал ощущение, будто они находятся среди звезд. Везде был свет, но, стоя на сцене, нужно иметь уверенность, чтобы сиять ярче всех.

— Shining, сияние, сегодня я ярче всех...

— Makeup, новый образ, ждем выхода главного героя...

Шэнь Цяо был предельно собран. Дни тренировок дали результат: с каждым тактом тело двигалось само собой, легко и грациозно.

— Звездный свет сегодня ослепителен...

— Darling, позволь мне унести тебя на пик созвездий...

Песню записали в студии еще до того, как он сюда попал. Хотя его голоса там не было, какая разница? Вряд ли там было больше двадцати человек. Сложность была невысокой, хотя и были высокие ноты, которые Шэнь Цяо освоил быстро. Текст был бессмысленным, но прилипчивым — верный признак будущего хита.

— Танцуй, устрями свой взгляд на меня...

— Свет меняется, музыка звучит, я — уверенный король танцпола...

— Let's go! Присоединяйтесь к нам, чтобы поднять волну новой эры!

...

— Прошу, не переставай аплодировать мне до конца...

— Каждое твое ободрение эхом отзывается в моем сердце...

— Звезды поддержки освещают путь, разгоняя сомнения...

— Смелость и упорство юности, волнующие душу...

— Впереди цветы, давайте вместе писать нашу славу...

К кульминации Юань Хаокун, занимавший центр, вышел вперед на подъемную платформу — особый бонус для центрального участника. Он поднялся на метр и замер. А-класс стоял вокруг него, создавая эффект звезд, окружающих луну.

С грохотом взорвались фейерверки — сигнал к концу танца. Хотя музыка еще продолжалась, танцевальных движений больше не было. Ребята тяжело дышали, но расслабляться было нельзя.

Камеры резко приблизились. Это был самый важный момент — крупные планы, шанс запомниться зрителю.

Шэнь Цяо помнил о задумке Юань Хаокуна: сделать руками крест, а затем сложить сердца. Но сам он не хотел придумывать ничего вычурного. Несмотря на свою демоническую внешность, в душе он был простым парнем и не любил лишней мишуры.

Он выбрал путь недеяния: пусть другие красуются, он останется невозмутимым.

Правда, челка от танцев сбилась и лезла в глаза. Он слегка вскинул голову, тряхнул волосами, невольно дернув бровью, словно играя с чьим-то сердцем, и небрежно взглянул в камеру.

Пусть всё идет своим чередом — как раз в тот миг, когда ты в меня влюбишься.

<http://bllate.org/book/21340/2165796>